

Георгий ЛОПАТИН

ВОЗРОДИВШИЙСЯ

Георгий Васильевич Лопатин

Возродившийся

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74271336

Аннотация

Обычный обыватель оказался не в то время и не в том месте, хотя может в то и там – это как посмотреть, ведь он возродился снова молодым, пусть и в прошлом, в переломный для СССР момент, когда все покатилося по наклонной... И что ему делать, чтобы это как-то исправить он просто не представляет, но и безучастно смотреть на начавшееся крушение империи тоже не может.

Содержит нецензурную лексику.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

83

Георгий Лопатин

Возродившийся

– У-у-у!!! – протяжно и как-то тоскливо-тревожно завыл старый пес. – У-у-у!!!

Из приземистой избы, бревна которой почернели от времени, вышел старик и недовольно прикрикнул на пса:

– Ну! Чего развылся?! Живой я еще, чтобы так убиваться...

Но пес продолжал завывать:

– У-у-у!!!

– Да хватит выть, мать твою ети! – разозлился старик и двинулся в сторону своего пса, чтобы привести его в чувство. – И без тебя тошно, так еще развылся на ночь глядя!

Старик уже хотел «приласкать» своего пса кулаком по лбу, не сильно, но чувствительно, чтобы не дурил, но тут ему самому стало как-то не по себе. Он даже не мог четко пояснить свои ощущения, какой-то безотчетный страх и что-то давящее, так что ему самому захотелось сесть и завывать.

Неизвестно чем бы все это закончилось, но тут в сумраке глубокого вечера, он заметил, как в его огороде точно над грядкой с морковкой появилась едва мерцающая сфера размером с мячик для футбола.

– Ч-что з-за ч-черт... – выдохнул старик не в силах ответить взгляда от явления.

Пес весь сжался и задрожал тихо поскуливая.

Сфера тем временем начала быстро расти в размерах, сияние при этом становилось все ярче и в какой-то момент достигнув пары метров в диаметре взорвалась в яркой магнито-вой вспышке с легким электрическим треском, даже ветвистые молнии во все стороны вырвались.

Дед запоздало прикрыл глаза рукой и отчаянно стал моргать, пытаясь избавиться от бликов. Когда ему это наконец удалось, и он снова обрел способность видеть, то не поверил своим глазам. На грядке морковки лежало человеческое тело в какой-то рванине.

– Свят... свят... – невольно принялся он креститься, хотя не делал этого уже очень давно.

Наваждение как-то враз пропало, пес увидев постороннего на вверенной ему территории, принялся за исполнение собственного долга, то есть стал заливисто лаять. Даже рванул в сторону чужака, но помешал плетеный забор отгораживающий двор от огорода.

Лай пса вывел старика из ступора.

– Тихо Полкан! Тихо! – прикрикнул старик на разбушевавшегося пса.

Тот замолчал, хотя продолжал рычать.

Старик тем временем открыв калитку осторожно приблизился к невесте откуда взявшемуся телу.

– Фу...

Пришелец источал весьма неприятные ароматы, да и вы-

глядел весьма отвратно в том плане, что весь был покрыт какой-то слизью, сукровицей.

Старик осторожно ткнул в тело самодельной тростью и оно резко вздрогнув, начало вяло шевелиться, издавая при этом тихие стоны.

– Буэ... – проблевалось тело изрыгая из себя всю ту же слизь. – Кха-кха-кха!

Человек, а пришелец был именно им, попытался приподняться на руках, но получилось не очень. Все что он смог, это лишь чуть сместиться в сторону и вновь развалиться без сил, перевалившись на спину, находясь явно в полуобморочном состоянии.

Неизвестно как бы поступил старик, он и сам этого не знал, но увидев на груди пришельца сквозь расплзающуюся одежду крестик на цепочке, принялся ему помогать в меру своих сил.

– По крайней мере не демон... – оправдывал он свой поступок.

Слизь сильно мешала, одежда расплзалась клочьями, тем не менее он смог закинуть правую руку незнакомца себе на шею и приподнять.

– Давай парень... постарайся... соберись... тут недалеко... всего двадцать шагов надо пройти...

Похоже этот странный в своем способе явления гость его понял, поднапрягся и смог пройти необходимое расстояние до бани, куда и вел его хозяин дома. Положив гостя на ниж-

нюю лавку, старик принялся разводить огонь в печке.

– Сейчас воды согреем да отмоем тебя от этой мерзости...

Света почти не было, оконце маленькое, да и сумерки все продолжали сгущаться ускоряющимся темпом, так что старик зажег небольшую керосинку, что разогнала неприятную банную тьму.

Гость вновь погрузился в неопределенное состояние «не здесь».

В себя гость пришел только когда старик начал отмывать его теплой водой. При этом его еще раз стошнило, да и пронесло тоже.

– Где я?.. – прохрипел он. – Что происходит?..

– Все разговоры потом. Сначала отмоешься и хоть немного окрепнешь.

– Хорошо... Только дайте попить...

Старик поднес к рту незнакомца ковш с водой. Тот попил, но к счастью больше его не рвало, чего опасался старик.

Наконец помывка закончилась. К концу этой процедуры гость практически пришел в себя и больше не отключался.

Вытерся полотенцем.

– Давай... попробуем дойти до дома... десять шагов всего.

Помогать старику почти не пришлось, лишь придерживать, потому как гостя шатало точно пьяного, но видно, что тому стало лучше.

– Осторожно... лоб не расшиби... Давай... вот в эту кровать...

Гость практически рухнул в койку и тут же отключился.

Старик же вернулся в огород. Там на месте появления гостя помимо слизи и обрывков одежды остались еще какие-то предметы. Все что не из металла рассыпалось в руках сильно воняя, а из металла были лишь какие-то детальки, ключи и несколько монет белого и желтого металла. Вот они-то и заинтересовали старика, после того, как он их отмыл. Он хоть и был стар, но зрение имел отличное, так что сразу заметил странное, сначала двуглавые орлы, а потом и даты...

– И что бы это значило?

Хотя кое-какие догадки у него, конечно, возникли. Если не сказать уверенность.

Проснулся гость только ближе к обеду, хозяин дома как раз занимался готовкой нехитрой снеди.

– А-а-а!!!

Старик поспешил в комнату. Тот принял сидячее положение и глубоко дышал, смахивая с лица выступивший крупными каплями пот.

– Приснилось что? – спроси он участливо.

– Приснилось... – глухо ответил гость и стал озираться по сторонам. – Где я? Кто вы?

– В моем доме, а звать меня дедом Игнатом. А ты кто мил человек?

– Дмитрий Носов... А как я у вас оказался?

– Вот это мне тоже хотелось бы знать... как ты у меня оказался...

– То есть?

– А то и есть... Ладно, давай поедим, да обстоятельно поговорим. А то какой разговор на голодный живот?

– Хм-м... тут такое дело... как ваше отчество?

– Да так и зови – дед Игнат.

– Да какой же вы мне дед, я вас младше не настолько много... в крайнем случае в отцы годитесь...

– Да? И сколько же тебе лет?

– Сорок семь...

– А выглядишь едва на двадцать.

– Да какие двадцать? – невесело хохотнул гость. – Вы бы очки что ли одели...

– Зрение у меня как раз как у орла... – усмехнулся в ответ старик. – Да и на слух не жалуюсь.

– Хм-м...

– Да вон у меня над умывальником зеркало есть, иди и сам посмотри... а потом сам скажешь на сколько ты выглядишь, на сорок семь или на двадцать.

– Хм-м... ну хорошо... только это... где мой протез?

– Какой протез?

– Ноги... у меня ноги нет.

– Куда же она делась?

– Ампутировали... – насупился гость.

– Когда и кто бы тебе ногу успел ампутировать? Вчера вечером еще вроде на месте была.

– Шутки у вас... дед Игнат... честно вам скажу, не очень

смешные.

– Так я и не шучу. Сам посмотри на свои ноги да убедись.
Дед Игнат, подойдя, резко сдернул одеяло с гостя.

– Нога... моя нога...

Словно не веря своим глазам Дмитрий стал ощупывать свою конечность в отсутствии которой был уверен.

– Но как?! Яне понимаю... Что происходит?!

– Тихо! – прикрикнул дед Игнат, как это делал на своего пса Полкана.

Помогло.

– Одевайся Дмитрий. Вот одежда на табуретке специально для тебя подобрал... маловата немного будет, но другой нет.

Старик вышел из комнаты и Дмитрий довольно быстро оделся немного повозившись с кальсонами кои были предложены вместо привычных трусов. Размер действительно оказался несколько маловат, но не критично.

– Вон зеркало...

Дмитрий подошел к указанному предмету висевшему над умывальником и всмотрелся в отражение. Трогал лицо пальцами. Корчил рожи...

– Убедился?

– Да... Но как?..

– Мне-то откуда знать? Давай поснедаем, до поговорим... Или тебе до ветру надо? То туалет вон там за баней. Галоши вон...

– Ага... я сейчас...

Дмитрий сбегал облегчиться и быстро вернулся. К моменту дед Игнат разлил по тарелкам молочный вермишелевый суп.

– Пока так и немного... а то бог весть как ты еду примешь после того, что с тобой произошло?

– Что именно?

– Ешь. Все после еды...

Поели.

– Ну как? Не просится наружу?

– Вроде нет, – ответил Дмитрий, честно прислушавшись к своим ощущениям.

– Вот и хорошо... Тогда давай, рассказывай.

– Что?

– Все.

С этими словами дед Игнат высыпал на стол найденные монетки, но если рассчитывал узреть какую-то реакцию, то сильно обманулся, Дмитрий вообще никак на них не отреагировал.

– Да что рассказывать? Шел на работу и тут бах! я у вас в доме... при этом помолодев почти на тридцать лет и с ногой...

– А что с ногой было?

– Ампутировали...

– Почему?

– Осколок попал от минометной мины. Хохлы сбросили с «Бабы Яги».

– О чем ты? Что еще за баба Яга и при чем тут хохлы?

– В смысле о чем? – удивился Дмитрий. – Я на СВО добровольцем записался, повоевал правда недолго, всего три месяца, тут меня и зацепило...

– Что еще за СВО?

– Слушай дед... ты только не обижайся, но скажи, где мы находимся и как далеко от цивилизации. А то смотрю ни радио у тебя нет, ни телевизора... Ты хоть газеты читаешь? Обстановку в мире знаешь?

– Обстановку в мире знаю, газеты читаю. А находимся мы в деревне Черемушки, цивилизация у меня под боком, сама столица Москва видна, если на холм взобраться... радио конечно нет, а телевизор – дорого... да и не зачем.

– Хм-м... я одно понимаю, что я чего-то сильно не понимаю...

– Тут ты похоже прав... – кивнул старик, поворошив пальцами монетки. – Какой год, по-твоему, на дворе?

– Две тысячи тридцать второй...

– Вот как...

– Постой... ты сказал деревня Черемушки?

– Ну да...

– Нет такой деревни под Москвой... а есть...

– А что есть?

– Район Черемушки... я как раз там был, когда все это со мной случилось...

– Ну да, все правильно... нашу деревню под снос гото-

вят... почти все уже разъехались... в будущем году говорят здесь дома городские строить станут. Расширяется Москва.

– Какой сейчас год... дед Игнат? – враз осипшим голосом спросил Дмитрий, до которого начало доходить.

– Тысяча девятьсот шестидесятый.

– М-мать... Еще Гагарин не слетал...

– Что за Гагарин?

– Космонавт Юрий Гагарин... в следующем году 12 апреля в космос полетит... – автоматически ответил Дмитрий.

– Вона как!

– Что-то мне нехорошо...

В животе Дмитрия забурлило так сильно, что это услышал даже хозяин дома. Гость, сорвавшись с места и прижав руки к животу, стремглав помчался к туалету даже забыв обуть галоши.

Вскоре он вернулся с несколько потерянным видом.

– Это нервное, – сказал старик, и Носов согласно кивнул. – Сейчас восполним... супа еще хватает.

– Не надо... чуть позже...

– Как скажешь... Коммунизм я так понимаю не построили, как то Хрущев обещал... – кивнул дед на монетки.

– Нет. Скурвились все и в начале девяностых все рухнуло. Сами столбовыми боярами возжелали стать и народным достоянием владети, – горько усмехнулся Дмитрий.

– Понятно... и, пожалуй, не удивлен. Пообщался я с некоторыми нынешними... столбовыми боярами, вот уж прав-

да... я ведь и настоящих аристократов повидать успел... еще на Великой Войне... один в один, слова через губу cedят, холопы дескать, ходите, докучаете. Все настоящие коммунисты на войне с фашистами погибли, осталось их немного, а как уйдут они, так и сгниет все...

Помолчали.

– Так что там за СВО было, где тебя ранило?

Дмитрий стал рассказывать.

– Бандеровцы значит, – покивал головой дед Игнат. – Не додавили их... а теперь еще и Хрущев из лагерей выпустил... вот нечисть и расплодилось.

– Ну да... но хуже другое... мир после того, как СВО закончилась, оказался не таким долгим как того хотелось бы. Европа решила взять матч-реванш и заполучить-таки ресурсы России для чего вложила все свои силы и средства в оборонку и армию до минимума сократив социалку. Окраину наводнили беженцами из Азии и Африки, восполнив потерянное во время СВО население аборигенов. Окраинские власти дали им гражданство, после чего европейцы вновь умело раздули конфликт через череду провокаций и погна-ли уже этих новоукраинцев в бой. Вот только эти новоукраинцы все никак не кончались, сколько их не перемалывали на удобрение. Но оно и понятно, в Европе полно этих мигрантов, многие десятки миллионов, и их засылали в Окраину дивизиями. Со всей Европы шли эшелоны с живой силой и вооружениями. Мы еще удивлялись, дескать зачем евро-

пейцы принимают толпы этих беженцев, ведь эти беженцы доставляли просто невероятное количество проблем: убийства, грабежи, изнасилования, при этом на них тратились огромные суммы для выплаты пособий. Официально ведь заявляли, что рабочих рук не хватает, но работать они не сильно-то и желали. Доходило до абсурда, беженцы ничего не делая получали пособия больше чем работающие европейцы! Но потом все встало на свои места. Просто европейские политики уже тогда понимали, что без войны с последующим грабежом поверженного соперника не обойтись для поддержания своего текущего уровня жизни, а собственного населения не хватит для формирования армии вторжения в Россию, не говоря уже о том, что собственные граждане в большинстве своем воевать не захотят, и нужно было набрать где-то пушечное мясо. Вот и набрали. Как только беженцев и их потомства стало в достатке, так и начали, устроив перед этим генеральную репетицию, чтобы понять, что будет собой представлять современная война против России, спалив ради этого Украину. Европейских же солдат из собственно европейцев как раз хватило для того, чтобы заставить мигрантов встать в строй. Они правда так просто поначалу не дались, поняв какую участь им приготовили, пример украинцев им это очень доходчиво показал, полыхнули городские бои, особенно сильно горело во Франции, Англии и Германии, но долго они не продлились, армия быстро задавила очаги сопротивления, европейцы наконец смогли отыг-

ратся на мигрантах за свое унижение, так что действовали жестко. Равняли кварталы-гетто собственных городов заселенных чужаками и взяв в заложники родных: родителей и детей, заставили их пойти в окопы. Окраинцы при этом сформировали заградотряды. Европейцы может чему-то и научились, вот только солдаты из насильно завербованных оказались не очень, так что война превратилась в этакое перетягивание каната. В ход с обеих сторон открыто пошла химия и бактериологическое оружие.

– Сволочи...

Дед встав, достал из шкафчика початую бутылку водки с парой стаканов и плеснул по сотке.

Выпили.

– Наверное Господь тебя решил сюда отправить, чтобы смог изменить все это...

– Да что я тут смогу один сделать? Как?!

– Не знаю Дмитрий... не знаю... ума не приложу. Но сделать что-то нужно.

– Письма писать или того паче лично прийти в КГБ и о чем-то предупреждать нет смысла – упекут в дурку, так как доказательств я предъявить никаких не могу, не помню ни одного события за которое можно зацепиться, ни землетрясения, ни цунами или еще что-то в том же роде. Мало ли тех, кто пишет властям из тех по ком дурка плачет?

– Верно говоришь...

– Да и на высшей должности в государстве сидит чело-

век производящий впечатление, что он сам из дурки сбежал, причем из палаты для буйнопомешанных, такого о чем-то предупреждать все равно что плевать против ветра, не поверит.

Дмитрий вспомнил кадры как Хрущев выступал на трибуне ООН, грозя всем кулаком и обещая показать Кузькину мать.

«Испанский стыд, – подумал он. – Хуже только кадры с дирижированием Ельциным немецким военным оркестром в пьяном виде».

Да и его постоянные закидоны, тоже говорят об интеллектуальном уровне человека, не высоком, мягко говоря. Глядишь на него и не понимаешь, как такой человек вообще смог стать главой СССР. Безграмотный, творящий все что захочет левая пятка, не просчитывающий последствия своих решений хотя бы на пару шагов... никого при этом не слушающий. В общем как ни посмотри связываться с таким себе дороже.

– Завалить его? Так смысла особого нет, Хрущева и так скоро скинут. Ликвидировать вместе с ним Брежнева? Так где гарантия, что вместо него не придет кто-то еще хуже... тот же Суслов?

Дед Игнат только кивал.

– Если как-то и можно что-то изменить, то это только изнутри, для чего надо встраиваться в партию. Только это все будет мертвому припарки...

– Почему?

– Быстро по партийной лестнице не подняться, даже зная, кто в итоге сыграет и пристроиться к нему прицепом, чтобы в ответственный момент перехватить инициативу. Опять же, даже если все будет удачно, то сколько времени потребует этот подъем с глубины? Тридцать, а то и все сорок лет? К этому времени уже все сгниет и рухнет. Да и нет у меня даже тридцати лет, это как раз «святые девяностые» начнутся. Десять, максимум пятнадцать, чтобы как-то развернуть СССР на другой маршрут до того, как этот корабль не прошел точку невозврата.

– Ну да...

– Да и, откровенно говоря, не чувствую я в себе таких способностей. Это ведь надо угождать, лебезить. А это все не в моем характере... а если начну, то сам могу скурвиться.

– Понимаю... нельзя прыгнуть в дерьмо и не запачкаться...

– К тому же не стоит недооценивать местных зубров, что сожрут на раз. Кроме того, против меня играет незнание здешних жизненных реалий, хватит одной ошибки, чтобы все обрушить.

Вообще Дмитрий не являлся фанатом СССР, в свое время родители, а так же дедушки с бабушками рассказали о своем житье-бытье и восторгами там не пахло. Хрущева особенно ругало старшее поколение. Но считал, что общее направление было выбрано правильным в плане построения нового

общества, просто, как всегда, подкачало исполнение. По его мнению именно такое общество нового типа и могло совершить качественный скачек во всех направлениях деятельности. Но увы, случилось то, что случилось, наверх всплыло всякое дерьмо из-за отрицательного отбора в кадрах.

«Вот только как тогда вырुлить из этой колеи ведущей к катастрофе?» – снова задал он себе вопрос и ответа на него не находил.

– Чем тогда займешься? Как жить думаешь?

– Понятия не имею... – вздохнул Дмитрий. – Надо как-то для начала легализоваться...

– Ну да, без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек...

– Можно конечно заныкаться где-нибудь в глуши и не отсвечивать?

«В теории наверное можно, но... это лишь в теории. Разве что отшельником», – подумал он.

Отшельником Дмитрий становиться не собирался, разве что только в крайнем случае. Потратить так вторую жизнь, это, мягко говоря, не очень умно. А все прочие варианты предполагают взаимодействие с социумом и тут требовались хоть какие-то документы. Как их получить?

– Впрочем, с документами вопрос можно решить так или иначе и с ними тогда ныкаться в глуши не надо, но боже ты мой...

Дмитрий не очень хорошо знал жизнь СССР 60-х годов,

но того, что знал хватало с лихвой, чтобы ужаснуться. Не крошечный ад конечно, но все равно, очень и очень... стремно. Другого слова, чтобы описать свое отношение, он как-то не находил. В деревне так и вовсе треш и хоррор, если уж даже учителей не ведущих хозяйственной деятельности заставляли сдавать государству сельхозпродукцию, те же яйца вынь да положь, даже если куриц нет. В общем маразма везде хватало.

«С продуктами жопа, по крайней мере для простого населения не обеспеченного спецпайками. А сейчас с этой кукурузой закидоны начнутся, если уже не начались», – припомнил он главный фетиш Хрущева.

В общем Дмитрий не видел ничего хорошего. Все средства вбухивали в военпром, финансируя гражданку по остаточному принципу. Ну и стоит ли удивляться весьма посредственному результату ни по количеству, ни по качеству?

– Впрочем с моими знаниями и умениями не отягченными особым моральными терзаниями я конечно могу себя обеспечить на приемлемом уровне, но... вечно это «но»...

Дмитрий опасался, что привлечет к себе внимание ненужных людей, как бандитов, так и правоохранителей. Придут и спросят: «откуда дровишки», что те, что эти. Первые просто ограбят, а вторые могут и посадить. Жить и трястись от страха... так себе перспектива. Становиться подпольным миллионером, тоже идея не фонтан. Зачем деньги если невозможно их потратить?

К тому же он опасался, что не сможет встроиться в социум просто из-за разности менталитета и отсутствия привычных вещей, не говоря уже о продуктах. Окружающим это бросится в глаза и в лучшем случае он станет парией. В худшем его определят в диссиденты.

– И это вернет меня к ситуации с отшельничеством, просто буду одиночкой среди людей. На хрен.

«Сбежать за границу?» – подумалось ему.

Вариант... можно хорошо устроиться за бугром. Но, такая жизнь опять-таки поднимала вопрос смысловой нагрузки, цели. Получив вторую жизнь и даже не попытаться что-то изменить и просто плыть по течению как известная субстанция, что не тонет?

– Ты рассуждаешь как взрослый, поживший и видевший жизнь мужик, – вдруг сказал дед Игнат.

– Ну да...

– Но сейчас ты молод... тебе надо идти учиться... глядишь и придумаешь что-нибудь...

– Документы...

– Это да... но мне, кажется, ты уже придумал, где и как их взять...

– Хм-м... ну да... есть один вариант... опасный и не сильно надежный... Но при некоторой удаче...

– Делай, – пристально взглянув в глаза Дмитрия твердым голосом сказал дед Игнат.

– Хорошо.

«А дедок-то не прост, – вдруг подумалось Дмитрию. – Поведение какое-то неправильное для простого селянина. Как бы не из органов: НКВД или вовсе СМЕРШ».

Старик, встав с табуретки, скрылся в комнате, что-то хлопнуло и вскоре он вернулся с бумажным свертком.

– Вот возьми, это тебе на первое время.

В свертке оказались деньги.

– Дед Игнат...

– Бери я сказал!

– Благодарю.

Старик кивнул, принимая благодарность.

– Давай еще по чуть-чуть... За удачу.

Выпили, а Дмитрий потом еще долго рассказывал деду Игнату о жизни в двадцать первом веке и чудесах науки в виде интернета, сотовых телефонах и искусственном интеллекте, что мог рисовать картины, снимать короткие ролики, писать песни, курсовые для студентов и даже книги. О том, как вместо того, чтобы делать технику надежнее, ее качество наоборот всячески ухудшали, чтобы чаще покупали. Тоже самое с медикаментами, когда лечат не болезнь, а симптомы, а если все-таки болезнь, то надо пройти долгий и дорогой курс лечения, хотя есть возможность дешево и быстро.

– Значит капитализм – зло, – сделал вывод дед Игнат.

– В чистом виде – да.

– Правду значит пишут газеты об акульем оскале мирового капитализма...

– Ага, – усмехнулся Дмитрий. – Даже шутка была, дескать в советское время в газете «Правда» действительно писали правду.

Так до вечера, по сути, и проболтали.

– Ладно, спать пора. Завтра отвезу тебя в Москву. Нечего тебе тут делать. А то к нам время от времени милиция наезжает, пустующие дома проверяет...

– Зачем?

– Ищут бандитов и смотрят, чтобы бичи какие-нибудь не заселились.

«Неужели все-таки до ядрена-батона дело дошло? – ложась спать вдруг подумал Дмитрий, неожиданно припомнив что вроде как слышал звук сирены незадолго до того, как его перекинуло в шестидесятый. – По всему выходит, что так. Ресурсы европейцев оказались крайне ограничены и видя бесперспективность продолжения войны прежними методами, решили пойти в ва-банк. Вот меня похоже накрыло... Но это никак не объясняет произошедшего со мной. Впрочем, что мы собственно знаем о реальной физике ядерного взрыва?»

Затуманенный алкоголем разум начал фантазировать на эту тему, дескать ядерный взрыв – это не просто цепная ядерная реакция, а бесконечно малая вариация того самого Большого взрыва, что собственно породил само Пространство-время. А раз так, то ядерный взрыв вполне мог в ограниченном объеме в некоем фокусе взрыва всколыхнуть или

скорее продавить измерение под названием время, да так что две точки ее на миг сомкнулись и на пространственном уровне континуума произошел переброс вещества в прошлое.

«Даже не само вещество иначе я появился бы в своем изначальном весьма плачевном виде, а некую информацию и произошла пересборка, но в оптимальном варианте», – подумал он, пытаясь для себя хоть как-то объяснить тот факт, что он вновь стал молодым, с ногой и без шрамов, даже от удаления аппендикса его нет, как и прочих.

Ну и здоровые зубы прилагались, причем не просто без пломб, а еще и ровные, потому как ранее у него наблюдался слегка искаженный прикус передних верхних резцов, что возникает из-за неравномерного роста костной ткани из-за нехватки каких-то веществ в питании.

Зрение опять же было идеальным, как и слух, что изрядно подсели к его сорока семи, а главное память стала если не идеальной, то отличной, потому как вдруг понял, что помнит казалось бы напрочь забытые тексты стихотворений, что учил еще в школе, да и потом, тексты песенок, что нравились и он их невольно запомнил.

Возникла даже шальная мысль заделаться в поэты, они хорошо живут, богема, спецпайки станут доступны, но быстро ее отбросил. Во-первых, не так уж много он знает, а во-вторых, тематика песен по местным временам может не пройти. Хотя некоторые песни могли прогреметь так, что ему хватило бы роялти с них до конца жизни... СССР. Мысль была

соблазнительно, но он все же отказался от нее. Творческая публика, та еще банка с пауками.

Почему воплотился или даже вернее сказать возродился именно в двадцатилетнем возрасте? Здесь Носов делал предположение, что организм к этому времени полностью формируется, перестает расти, гормональные шторма остаются позади и находится в оптимальном физическом состоянии. Не зря ведь люди воспринимают себя внешне именно в данном состоянии, даже спустя многие годы и в первый миг даже не узнают себя, посмотрев в зеркало годам так к сорока.

«По сути я репликация самого себя, – пришел к выводу Дмитрий. – И мне скорее всего не двадцать, а именно двадцать один год, если взять за истину теорию о семилетних циклах развития тела».

В Москву выехали утром, позавтракав перловой кашей. Дед Игнат запряг в телегу коня, вот на ней и покатали. Конь тоже был не молодым и большой скорости не развивал, то бишь шел шагом.

– Ничего, к обеду доедем...

Оно конечно верно говорят, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти, но очень уж тряско получалось, непривычно, так что Дмитрий время от времени предпочитал все же хорошо идти, ему это было даже приятно, вновь идти на своих двоих, а не ковылять на протезе.

– Мышцы ног опять же надо тренировать...

– Тоже верно, – кивал старик.

Ехали вдоль железнодорожного пути по которому время от времени проходили составы в том числе отчаянно коптящие паровозы везшие уголь и цистерны с жидким топливом, а так же товарняки.

Сидя на телеге Дмитрий наблюдал за медленно проплывающими мимо пасторальными пейзажами. Тут и там виднелись совсем крошечные деревеньки, так же выселенные. Поля засеяны пшеницей и кукурузой, встречались и картофельные поля.

То обгоняя, то двигаясь навстречу катили старомодные грузовики и совсем мало легковушек, обдавая их вонючими выхлопами и заставляя глотать пыль.

Глядя на все это, Дмитрий лишний раз убедился, что его загадочным образом закинуло в прошлое. Накатил мандраж и робость с явными нотками страха. Ощутил себя разведчиком заброшенным в тыл противника.

– Собственно, так и придется себя вести... следить за каждым своим словом.

Дед Игнат всю дорогу был хмур, тих и задумчив, так что Дмитрий не лез к нему с вопросами и рассказами.

Неожиданно, после того как выехали из небольшой рощи, пасторальная картина сменилась пейзажем гигантской стройки. Возникло впечатление, что оказался посреди муравейника. Тут и там ревели бульдозеры заравнивая отвалами неровности, что-то срезая, а что-то засыпая. Копали котло-

ваны и траншеи экскаваторы, сновали грузовики вывозя выкопанный грунт. Работали сваебойные агрегаты формируя фундамент. Виднелись снующие бетономешалки и трейлеры развозившие кирпич, а так же готовые бетонные панели. Панели цепляли краны и формировали здания. Встречались площадки, где под открытым небом складировали прочие строительные материалы: доски, трубы, чугунные батареи и ванны с унитазами, и много чего еще...

– А ничего так размах, – невольно восхитился Дмитрий.

До Москвы и впрямь доехали к обеду, хотя если бы об этом не сказал дед Игнат, то Дмитрий и не догадался, так как строения вокруг стояли сплошь деревянные, классические пятистенки, с удобствами во дворе и банями.

Дальше потянулись какие-то двухэтажные бараки. Неподалеку дымили трубы какого-то завода или фабрики, или просто ТЭЦ. Собственно для расселения сих деревенских домов с бараками и строились новые районы. Дальше снова потянулись индивидуальные дома. На этот раз побогаче видом, то есть двухэтажные как правило первый этаж был кирпичным, а второй – деревянным, но и полностью кирпичные дома встречались.

Дмитрий даже один светофор заметил.

Заехали на какой-то пустырь, по ощущению оставшийся от давно сгоревших в пожаре нескольких домов, где дед Игнат и встал на стоянку.

Отсюда уже виднелись районы кирпичных четырехэтаж-

ных домов и высотная панельная новостройка.

– Дальше в город мне лучше не ехать, не любит милиция, когда на конях по дорогам разъезжают, – сказал он, отсыпая коню овса из мешка на котором сидел всю дорогу. – Давай пообедаем, да прощаться будем...

Пообедали в гнетущей тишине холодной картошкой сваренной в мундире, заев свежей огородной зеленью вприкуску с сухарями и все запили простоквашей. Дед в деревне жил не один, обитало там еще несколько бабок державших коров и коз с курами, вот от них молоко с яйцами он и получал в обмен за какие-то услуги.

– Давай прощаться, Дмитрий... – произнес дед Игнат после тяжелого вздоха, тут и дорога ему далась нелегко, да и знания о будущем легкости не добавляли. – Не знаю как, но постарайся что-нибудь сделать... невероятно тяжело осознавать, что все наши жертвы оказались напрасны...

– Постараюсь дед Игнат, – кивнул Дмитрий и пожал дедову руку.

– Ни в чем не сомневайся... я верю, что ты послан сюда Господом, а потому все что бы ты ни сделал, все по воле Его и все грехи, что ты вынужден будешь свершить на своем пути, тебе заранее прощены Им...

Дмитрий едва сдержался, чтобы не ухмыльнуться пусть и с оттенком горечи.

«Ага, Избранный посланный для спасения мира, – мелькнула ерническая мысль. – Главное самому в это не поверить,

а то с такими мыслями можно таких дров наломать, в итоге превратившись в морального монстра, что ой-ой-ой...»

Старик, смахнув вдруг выступившую слезу, забрался обратно на телегу и махнув на прощание рукой, не оглядываясь поехал обратно.

– Прощайте...

После того, как старик скрылся за поворотом, Дмитрий еще раз осмотрелся по сторонам. Вновь накатил мандраж. Легко сказать «постараюсь», но в реальности он в принципе не понимал с какой стороны браться за дело.

– Ладно... в моем случае верна поговорка: война план покажет. Главное связаться в битву, а там будет ясно в какую сторону грести. И для начала мне нужно обзавестись новой одеждой...

Магазинов правда в округе не наблюдалось, увидел только вывеску парикмахерской на двухэтажном кирпичном доме, потому он двинулся по дороге в надежде поймать попутку, что его подвезет к более цивилизованным местам, а с интенсивностью движения, по крайней мере здесь, тоже имелись некоторые проблемы. Ездили в основном на велосипедах, да инвалид без обеих ног куда-то катил на коляске с двумя рычагами, коими он активно двигал вперед-назад для движения.

Вокруг бегала ребятня играя в какие-то свои игры. Взрослых почти не было видно, но оно и понятно, все на работе,

лишь время от времени встречались бабки и изредка старики, да калеки, без ног и рук, что провожали Дмитрия хмурыми и не слишком трезвыми взглядами.

– Эй, пацан... – окликнул Дмитрий паренька лет тринадцати, куда-то спешно топавшего с сосредоточенным видом.

– Чего?

– Где тут у вас рынок, ну или магазин, где одежду новую купить можно?

– Через три улицы и направо, там сразу увидите.

– Спасибо.

Рынок располагался на границе районов, условно деревенских и собственно городских домов, тех самых четырехэтажек и являлся он колхозным о чем сообщала вывеска над входом. Внутри стояли крытые торговые ряды, одни продаваемые всеми ветрами, а другие в виде полноценных магазинчиков с остеклением. В открытых рядах торговали в основном овощами и зеленью, да рыбой. В магазинчиках вели торговлю промтоварами от гвоздей до радиоприемников.

– Не подскажете, где тут одежду прикупить можно? – поинтересовался он у женщины неопределенного возраста.

– Это вон там... в конце ряда...

– Спасибо.

Направившись по указанному направлению, Носов прошел мимо очереди с бидонами и большими бутылками в сумках выстроившейся в молочный отдел. Там продавщица в несвежем переднике большим черпаком разливала молоко,

черпая его из большого бидона. Очередь напряженно гудела. Как понял Дмитрий молока не всегда хватало всем страждущим, да и на качество претензии были.

– Что-то молоко совсем какое-то жидкое стало... – сварливым голосом произнесла одна из теток. – Водой бодяжите!

– Ничего не бодяжим!

– А я говорю, что бодяжите! На вкус какое-то пресное совсем! Обратно¹ отдает!

– Не нравится – не покупай!

Толпа возмущенно загудела.

«Но зато все натуральное, – чуть поморщился он, вспомнив почитателей советского прошлого, что буквально фанатели по СССР. – Натуральный крахмал и мука в сметане, кофе из жженого хлеба... или из чего его там делали?»

Вот и отдел торгового ряда с одеждой. За прилавком сидела очередная тетка неопределенного возраста лузгавшая семечки и читавшая какой-то журнал в ожидании клиентов. Вся стена напротив была завешана пиджаками с брюками, все темных тонов. Справа все новое, слева – секонд-хенд. Имелись так же плащи и пальто. Ну и шляпы с кепками под самым потолком на гвоздиках болтались. Вот шляпы поражали разнообразием.

«Странно, женских вещей почему-то нет, – отметил носов. – Может в другом отделе торгуют?»

Внизу в ячейках сбитых из досок стопками лежало ниж-

¹ То, что остается от молока, после процесса сепарации – отделение сливок.

нее белье: рубашки, майки, трусы, кальсоны и носки, а так же галстуки. Ну и обувь, от сандалий до сапог. А также средства ухода за всем этим: щетки, гуталин и прочее.

– Здравствуйте...

Тетка в ответ только хмуро зыркнула исподлобья и сплюнула шелуху в газетный кулек.

– Чего надо?

«Какой милый и доброжелательный к клиентам советский торговый сервис», – подумал он, начав раздражаться будучи и без того на взводе, но все же взял себя в руки и улыбнувшись, сказал:

– Приодеться хочу... приехал поступать в институт, ну и выглядеть нужно соответственно...

– Понятно. Говори размеры.

Дмитрий назвал.

– Новые будешь брать?

Цены на новые вещи надо сказать изрядно кусались. Денег дед Игнат дал вроде бы много больше пяти тысяч, но как оказалось, много лишь на первый взгляд, так что пока не будет источника дохода, следовало перейти в режим экономии.

«Мне еще остановиться где-то надо», – напомнил он себе.

– Штаны и пиджак давайте из не сильно ношеного посмотрим... и ботинки тоже.

– Ясно.

Одев предложенный серый пиджак и брюки, Дмитрий почувствовал себя огородным пугалом. Все на нем висело меш-

ком.

Попросил новый костюм, но и он не оправдал надежд Носова.

– А получше нет?

– Чего тебе еще надо? Впору все...

– Мешком же все висит...

– Хорошо все сидит... или ты из стилиг? Так тогда тебе не сюда, а к портным, что под тебя все сделают.

Про стилиг Дмитрий слышал и даже фильм видел, где в конце главная героиня негра родила.

– Нет, не из стилиг... но и это...

«Может сюда на рынки из магазинов всякий неликвид скидывают, дескать колхозникам и такое дерьмо сойдет?» – предположил Дмитрий.

– Что «это»?! Думаешь первый секретарь райкома лучше одевается? Так вот, точно так же выглядит и ничего, носит и не жалуется! А он человек не чета тебе! Ишь не нравится ему!

– Ладно-ладно... не заводитесь... хорошо так хорошо... дайте еще носки и будем обувь подбирать...

Продавщица что-то ворча стала доставать обувь. С ней тоже пришлось повозиться. Новые сразу пошло лесом, и дорого без меры, а главное на ногу не налазило, то тут давит, то здесь трет, так что выбрал уже растоптанные туфли.

«Грибком бы не заразиться, – подумал он, решив прикупить еще несколько пар носков, чтобы менять почаще. – А

вообще похоже, что придется все индивидуально для себя шить, чтобы выглядеть и чувствовать себя человеком...»

– Головной убор будешь брать?

– Нет, обойдусь.

Но вдруг вспомнил, что вообще-то лысый, а это будет привлекать к нему ненужное внимание, особенно со стороны милиции, что могут принять его за только что вышедшего сидельца и прикопаться, а у него ничего нет, чтобы доказать, что он не букашка.

«Тогда точно стану сидельцем», – подумал он и выбрал кепку.

Расплатившись, Дмитрий вдруг подумал, что дед Игнат отдал ему свои так называемые гробовые деньги.

– Щетки зубные есть? – спросил Носов вспомнив все слухи о советской зубной медицине. В общем за зубами надо следить сразу и тщательно. – Ну и паста зубная...

– Нету. Это тебе в магазин в город надо.

– Понятно...

Вышел Дмитрий из этого магазинчика всего с трясками рублями и свертком старой одежды.

«Мн-да, вопрос с деньгами надо срочно решать, – подумал он. – Но сначала жилье».

Осмотревшись еще раз по сторонам, Носов заметил старушку торгующую семечками, но не за прилавком, а у стены неподалеку от выхода, прямо на земле, точнее подстелив газету.

- Здравствуйте...
- И тебе не хворать милок.
- Дайте кулек семечек.
- Рубль.
- Вот...

Бабка в обмен на рублевую купюру протянула ему бумажный кулек с семечками.

– Спасибо. Не подскажете, можно тут где-то комнату ненадолго снять, дней так на десять? Я только приехал и надо бы осмотреться...

- Сто рублей и можешь у меня пожить.
- По рукам, – не стал торговаться Дмитрий.
- Тогда пошли, торговля сегодня все равно, что-то не идет...

Маленькая старушка довольно резво вскочила с чурбака на котором сидела и сноровисто собрала свой товар, после чего вскинула мешок себе за спину.

- Давайте помогу...
- Не надоть... он не тяжелый. Как звать-то тебя добрый молодец?
- Дмитрий. А вас?
- Зови бабкой Настасьей.
- Приятно познакомится.

На это бабка только усмехнулась и споро посеменила по дороге.

Шли не сильно далеко, минут пятнадцать и оказались во

дворе небольшого домика на две комнаты, правда с пристройкой в виде летней кухни. Крыша была крыта рубероидом, или что-то в этом роде, как впрочем и соседние дома.

Собаки во дворе не оказалось.

Зашли в дом. Пахло чем-то странным, впрочем на запах он перестал быстро обращать внимание.

– Вот, – показала старушка на дощатую лавку у стены заставленную пустыми корзинами и мешками не пойми с чем. – Здесь спать будешь. Сейчас только все уберем, а матрац под лавкой лежит.

В общем пришлось немного потаскать всякое барахло туда-сюда, положить матрац, что застелила бабка Настасья и дала подушку с одеялом.

Вообще комната, где его определили на постой, являлась кухней. Тут и стол с табуретками и полка с посудой.

– Ладно, ужин готовить пора...

– Помочь чем?

– Разве что картошку почистить.

– Это я мигом. Да, вот деньги...

Дмитрий достал сто рублей.

– Работать приехал?

– Вообще-то учиться, но и подработать не мешало бы.

– Это правильно...

Ужинали жареной картошкой с шампиньонами.

Баня у хозяйки дома имелась, правда совсем крохотная, так что Дмитрий натаскал воды от колонки и нарубил дров,

пыль после путешествия требовалось смыть.

Ночевка прошла без происшествий. Позавтракав гречневой кашей, Дмитрий отправился в город осмотреться.

– Скорее всего под вечер вернусь, так что не пугайтесь.

– Да чего мне бояться?..

Погода весьма способствовала прогулкам, тепло, солнечно. По утреннему времени народу на улице было полно, так что он не выделялся из общей массы. По пути встретился магазин с промтоварами, где он купил зубную щетку, правда его несколько смутила натуральная щетина, но других просто не было. А вот с зубной пастой обломался, в продаже имелся только зубной порошок. Чисть зубы таким было как-то стремновато из опасения, что этот порошок наоборот всю эмаль соскребет. Увы, но иного выбора не имелось, так что купил круглую коробочку с этим порошком для чистки зубов.

А вот бритвенный набор покупать не стал. Безопасных бритв в этом магазине не имелось, только опасные, каким Киса порешил Остапа Бендера.

«Харакири себе этим ножом устрою, – с содроганием подумал он, глядя на опасную бритву. – Придется к бладобреям ходить, пока нормальной бритвы не найду...»

Гуляя, Дмитрий пытался решить сразу несколько вопросов.

Во-первых, хотел хоть немного пропитаться местной атмосферой, чтобы попытаться вжиться в эпоху. Впрочем, са-

ма эпоха находилась на переломе, о чем свидетельствовали наряды горожан. Старшее поколение одевалось как деревенские, особенно сильно это проявлялось в женщинах, они носили старомодную одежду темных тонов и обязательно платки.

«Ну да, можно вытащить человека из деревни, но нельзя деревню вытащить из человека», – припомнил он сентенцию.

Молодое поколение одевалось уже смелее и красочнее.

Во-вторых, просто отдыхал, требовалось сбросить не отпуславшее его напряжение, но получалось не очень. Он снова и снова мысленно прокручивал варианты действий, но не находил хоть сколько-нибудь рабочих вариантов. Слишком уж масштабна цель.

Было еще и в-третьих, но он пока оттягивал этот момент, к тому же требовалось попасть на какой-нибудь железнодорожный вокзал... но это не сегодня и скорее всего даже не завтра.

На глаза попалась тумба с объявлениями.

В основном имелись обычные объявления из серии куплю-продам, велосипеды, швейные машинки, запчасти, покупали и продавали всякую живность, пытались пристроить в хорошие руки котят и щенят. Дмитрий уже собирался уходить, как глаз зацепило одно из объявлений, в нем предлагались услуги репетиторства по английскому языку.

– Хм-м... это может быть интересно.

В голове закрутилась какая-то смутная идея, но развить ее не удалось.

– По крайней мере при поступлении в универ, если все пойдет как надо, точно не помешает.

С иностранными языками у Носова было не очень, причина – нехватка мотивации, по крайней мере он сам так считал. Ну не требовался ему в жизни иностранный язык, так зачем голову всяким мусором забивать.

Потребуется ли сейчас?

Ну как минимум не помешает. К тому же на примере изучения иностранного языка, хотелось проверить свойства своей памяти.

«А то вдруг этот эффект временный и я просто просажу его впустую, так хоть язык изучу», – подумалось ему.

Так что Дмитрий сорвал объявление и двинулся на поиски указанного в нем адреса. Спрашивая аборигенов из числа подростков, Носов спустя час наконец добрался до нужного дома, точнее барака.

Звонка не оказалось, как и глазка, впрочем, так что пришлось постучать.

– Кто там?

– Добрый день. Я по поводу объявления по репетиторству. Зашуршал замок и в проеме чуть приоткрытой двери показалась женщина лет сорока с накинутым на плечи вязаным платком.

– Я хочу поступить в институт и решил, что мне стоит

подтянуть английский, а то после армии все из головы вылетело.

– Хм-м... я работаю со школьниками...

– И много у вас работы?

– Хм-м... вы правы... проходите. Меня зовут Елена Владимировна.

– Дмитрий.

– Давайте проверим ваши остаточные знания, чтобы понять, стоит ли вам вообще тратить время и деньги.

– Хорошо.

Расположились в комнате, она собственно была единственной если не считать кухни. Тут даже сортира не имелось, все удобства во дворе.

– Вот, прочтите, – взяв с полки книгу на английском языке, протянула Дмитрию репетиторша.

Носов открыл книгу в случайном месте и стал читать, краем глаза замечая, как болезненно морщится хозяйка квартиры.

– Достаточно...

– Все так плохо?

– Ужасно, – не стала скрывать она. – Но я хочу оценить ваш потенциал восприятия... Повторяйте за мной...

Далее в течении пяти минут Дмитрий исправлял произношение.

– Хм-м... очень неплохо Дмитрий, очень, – произнесла Елена Владимировна, явно оставшись под впечатлением от

способностей возможного ученика. – Вы делаете просто потрясающие успехи.

– Значит возьметесь за мое обучение?

– Возьмусь.

– Сколько будет стоить прием?

– Тридцать рублей за урок.

– Договорились. Вот деньги за первый урок, – отсчитал купюры Носов. – У вас сегодня еще будут ученики?

– Нет...

– Отлично, тогда вы можете мне дать сразу два или даже три урока.

– Хорошо, посмотрим, что получится...

Получилось неплохо. Память и впрямь работала отлично и Дмитрий все схватывал налету. Всего прозанимались три часа.

– А вы я смотрю преподаете не только английский? – спросил носов, заметив книги на немецком языке.

– Да, знаю еще немецкий и немного французский. Думаете еще и их изучить?

– Посмотрим. Но было бы неплохо. Впишите меня в свой график через неделю. Буду заниматься у вас каждый день хотя бы по часу.

– Я не против, но...

– Что?

– Хватит ли вам на столько занятий денег?

– Деньги не проблема, заработаю.

– Тогда жду вас через неделю. Приходите в любое время. Учеников у меня кроме вас честно сказать пока что нет.

– Буду.

Распрощавшись, Дмитрий покинул квартиру учительницы, что явно происходила из дворян, было в ней что-то такое аристократическое.

Подошло время обеда и Носов за неимением в пределах видимости точек общепита в виде кафе, зашел в магазин, где купил полбулки черного хлеба и банку рыбных консервов. Пришлось поискать укромное местечко, где он все съел, запив все бутылкой пива.

– Продолжаем прогулку...

Дмитрий гулял до самого вечера. Ел мороженое, на ужин купил несколько пирожков с капустой и картошкой у торговавшей на очередном рынке старушки, запил все опять пивом, но продаваемым на разлив в пивной.

Дмитрий забрался довольно далеко от окраины, тут все было более привычно ему, пусть и в стиле ретро. Витрины больших магазинов, рестораны, освещенные лампами вывески, даже неоновые трубки встречались, по дорожкам прогуливается в основном молодежь, даже стайку попугайски одетых стилинг заметил.

Носов почувствовал, что его немного эмоционально отпустило.

Погуляв еще немного, он вернулся в дом к бабе Настасье переночевать.

Дмитрий решил не затягивать со своей окончательной инфильтрацией. А потому позавтракав, чем бог послал через арендодателя, а именно макаронами, он вышел из дома.

– Снова до самой ночи?

– Как получится, но не думаю...

Носов двинулся в сторону ближайшего железнодорожного вокзала. Именно там крутятся различные криминальные личности промышляющие воровством: щипачи, шулеры и просто воры, что тягали у граждан их чемоданы. Власти видимо тоже понимали, что тут много преступного элемента оттирается в поиске добычи, ведь как приезжающие, так и отбывающие при себе как правило имеют значительные финансовые средства, а потому бродили парные патрули.

«Как бы самому под подозрение ментов не попасть», – подумал он, понимая, что долго отираться на вокзале нельзя, на пассажира он без вещей не сильно-то похож, а укромных местечек, где можно было бы сесть и наблюдать за обстановкой не имелось.

Дмитрий досадливо поморщился. Ну да, глупо было бы думать, что повезет с первого раза и он тут же засечет нужного человека.

Съездил на другой вокзал и понял, что таким способом ловить ему нечего.

– На живца?

Но подумав, отказался и от этой идеи. Денег, чтобы изоб-

разить из себя богатого гражданина у него нет и даже если первым пунктом решить задачу под номером два, то есть обрести капитал, то не факт, что клюнут. Ну и чтобы решить задачу под номером два, требовалось все-таки сначала решить проблему под номером один, ведь криминальный элемент не только должен решить вопрос с документами, но и рассказать много чего интересного. В общем замкнутый круг.

– Ладно, придется подойти к проблеме с другой стороны...

«Где можно еще встретить криминальный элемент?» – подумал Носов.

– В ресторанах и кабаках? Вот только как их отличить от относительно законопослушной публики?

Увы, в это время криминал не сильно увлекался наколками, по крайней мере хорошо видимыми обычным гражданам, то есть никаких «перстней». В лучшем случае на груди накалывали Ленина и Сталина, в надежде что по ним не будут стрелять вертухай, чтобы не попасть в «святые» образа. Помогало это им или нет Дмитрий не знал, но ведь не станешь задира́ть у каждого рубашку?

– Разве что в бане станет все видно...

Но что-то подсказывало Носову, что общественными банями такие люди не пользуются, у них свои есть.

– Тогда где этих тварей искать?!

«Менты знают, по крайней мере тех, что вышли на свобо-

ду с чистой совестью и сейчас на учете состоят», – с невеселой усмешкой подумал он.

– Но ведь не подойдешь же и не спросишь, дескать дяденька милиционер, скажите пожалуйста, где живет авторитет? Хотя почему бы и не спросить? Проследить, где живет и напасть с муляжом пистолета и в маске прямо дома...

Идея Дмитрию показалась заманчивой в плане простоты решения проблемы, но...

– Рискованно. Опять же может и не знать, а шумиха поднимется. Проклятье. Ладно, мы как сказал вождь мировой революции, пойдем другим путем. Кто согласно всем шаблонам должен знать все обо всех? Если верить фильмам, особенно иностранным – бармен.

Живот Носова в этот момент издал специфический звук, дескать жрать хочу. Оно и понятно, обеденное время.

– Ну что же... можно сказать это знак самой Судьбы. Эй, пацан! Где здесь ближайший кабак? – спросил он у пробежавшего мимо паренька хулиганистого вида.

– Дашь папиросу – скажу.

– Курить – здоровью вредить. Курева нет, но дам рубль.

– Годится!

– Тогда води Сусанин.

– Гы-гы-гы! – засмеялся тот. – Тут недавно кафе открыли и есть рюмочная. Но в кафе бухло не подают, а в рюмочной тоже пожрать можно.

– Давай в рюмочную.

Идти оказалось недалеко и располагалась эта рюмочная в полуподвале. Причем так и называлась «Рюмочная». Вообще Дмитрия несколько удивляла эта советская традиция давать названия без названия, взять те же пельменные.

Расплатившись с провожатым, Дмитрий спустился в гудящую словно пчелиный улей «наливайку». Под потолком клубилось сизое облако ядреного табачного дыма, так как зал оказался наполовину полон, что его даже несколько удивило, (ладно бы вечером, но в обед?) и большая часть посетителей активно курило в процессе выпивания и поглощения пищи. Хотя в целом размер зала не отличался размером, всего-то пятнадцать небольших столиков на четыре места.

За этакой барной стойкой стоял полный мужик лет пятидесяти.

– Что у вас пожрать можно?

– Рыбный пирог.

– Давай. И кружку пива.

Вместе с мужиком работала дородная тетка, коей он передал заказ на пирог, а сам стал наливать пиво.

«Семейный подряд?» – предположил Носов.

Это было не очень удобно.

«Но посмотрим...» – решил он.

Взяв кружку с пенным напитком Дмитрий занял место за пустым столиком, куда тетка-официантка принесла ему пирог на вкус оказавшимся вполне приличным несмотря на добавление в тесто кукурузной муки. Ну да, люди тут простые

и за откровенную дрянь могли в рыло дать, так что приходится держать качество на уровне.

Поедая выпечку, Носом присматривался к посетителям и старался понять о чем ведутся разговоры, но ничего интересного не увидел и не услышал. Люди обсуждали какие-то свои дела, о чем-то вспоминали, посмеивались, а иногда злобно глухо бухтели, поминая начальство, жен и соседей. В общем Носов сделал вывод, что интересующие его личности если и приходят сюда, то вечером.

«Интересно, а подобные заведения платят дань в это время местному криминалу? – подумал Дмитрий. – Не спросишь – не узнаешь...»

И тут же ему вдогонку пришла другая мысль: «А может мне самому по криминальной линии пойти?»

Мысль оказалась свежей и даже дерзкой. Носов даже жевать перестал, чтобы ничего не отвлекало от ее осмысливания.

«Стать таким доном Карлеоне... – фантазировал Носов. – Жестко зачистить всех авторитетов. Их сейчас немного должно быть...»

Но немного поразмыслив и прикинув варианты, понял, что идея тупиковая. Да, теоретически можно создать криминальную империю, но это не та сила, с помощью которой можно создать что-то позитивное без взаимодействия с официальной властью, а подменить ее собой невозможно, это если предположить что его самого не замочат как незабвенно-

го дона, расстреляв из автоматов конкуренты, и не поймает милиция с КГБ, почувствовав для себя угрозу, что она конечно же сделает, жестко и без сантиментов.

К тому же он не припомнил в истории ни одного прецедента, а самому прокладывать торную дорогу, так себе вариант, ведь будет только одна попытка и допусти он хоть одну ошибку, все рухнет с фатальными для него последствиями. Опять же не лежала у него душа связываться с преступными миром так плотно.

– Да и не потяну я такой масштаб...

Дмитрий продолжил с сосредоточенным видом жевать пирог прихлебывая пиво.

– Чьих будешь? – спросил какой-то мелкий мужичок неопределенного возраста, но в районе так шестидесяти лет, что присел за его столик, тоже с кружкой пива и сушеной воблой.

– Свой собственный, – на автомате ответил Дмитрий и невольно встрепенулся.

Давно ему не задавали такой вопрос. Собственно в детстве и задавали, взрослые, да и то больше в шутку, вот он и ответил, как тогда. Потом он обошел стороной все эти молодежные разборки с драками район на район.

«Черт! – мысленно ругнулся он, взглядевшись в мужичка, что в свою очередь смотрел на него с легким прищуром. – Не простой мужичок...»

Что-то в нем было неправильно, но что именно, вот так

сходу и не скажешь.

– Вот оно как...

Взгляд соседа по столу по мазнул по рукам Носова.

И тон, с каким были произнесены, Дмитрию тоже сильно не понравился. Этакое наигранное удивление пополам с угрозой.

Носов в ответ автоматически посмотрел на руки непонятного соседа. С ними тоже было что-то не то.

«Грязи под ногтями нет! – наконец осенило его. – Это не пальцы работяги с завода или колхозника. Кожа гладкая... чистая... мозолей нет... Следов от чернил тоже нет, сейчас ведь перьями пишут, не замараться невозможно, так что он не конторский работник. Сами ногти ровные... даже шлифованные! Для начальства, даже мелкого, слишком просто одет, даже потерто как-то».

Вот что поразило Дмитрия – маникюр у какого-то мужика! Такое в это время увидеть как-то неожиданно. Даже мысля о его нетрадиционной ориентации мелькнула, но он тут же ее отбросил. Не похоже. Хотя, конечно, кто их знает в действительности. Сам-то он привык судить об этих извращениях больше по карикатурным изображениям, этаким слащавым особи мужского пола, то и дело манерно произносящих: «Мужлан» или «Противный». Метросексуалом или там пожилым денди его тоже не назвать, не тот общий образ.

Носов невольно посмотрел на свои мальцы.

«Ё-моё!» – воскликнул он мысленно, наконец сложив два

плюс два и получив соответствующий результат.

Его руки тоже нельзя было назвать руками рабочего человека от слова «совсем». Результат возрождения, тоже ни мозолей, ни намертво въевшейся грязи рабочего. Ну и за ногтями следил, не обкусывал, грязи не допускал, хотя до шлифовки конечно дело не доходило.

«И такие моменты знающие люди моментом срисовывают, – осознал он. – Осталось только понять, кто именно передо мной».

Носов все же поставил на то, что перед ним представитель так называемой элиты воровского мира – щипач.

«И судя по всему меня приняли за такого же воришку кошельков, – сделал он вывод. – Интересно, это случайность, что меня этот тип засек, или же бармен сдал? Дескать пришел новичок, пальцы чистые. Сколько я тут сижу? Минут пятнадцать? Если вор живет недалеко, то мог и прийти. Ведь вроде только что появился и сразу ко мне подсел...»

Собственно ответ на этот вопрос был неважен.

«Вот уж правда, на ловца и зверь бежит», – с мысленной усмешкой подумал Дмитрий, а вслух наконец сказал:

– Вот так... но готов влиться в местное общество. Долгов и хвостов за мной нет.

– И откуда ты такой красивый явился?

– Там меня уже нет.

На это щипач едва заметно усмехнулся.

– И кто за тебя сказать может?

Дмитрий замаскировал проявившуюся нервозность под очередной глоток пива, он ведь что называется ступил на тонкий лед. Никаких авторитетов он не знал, а называть вымышленные имена не стоит. Мужичок поживший, значит знает многих, такого вокруг пальца не обведешь. Начнет проверять на знание других воров в законе, тут-то и кирдык.

– Кто может, те скажут. Вот только согласишься не дело называть имена первым встречным. Я ведь до сих пор не знаю кто ты такой.

– Так и ты не обозвался.

– Твоя правда. Что ж, меня знают как Нос.

– С чего так?

– Оставляю всех с носом.

– Хе-хе... Меня можешь звать Шелест. На гастроли приехал?

– Ну, пока ты меня не срисовал... думал, как карта ляжет, хотел осмотреться, что да как...

– Понятно. На ком специализируешься?

– На стилягах.

– Ну да... богатая тема. Денежные, безалаберные, особенно когда выпьют, и сам если приоденешься за своего у них сойдешь, – понимающе покивал старый щипач.

– Да не сказать, чтобы тема так уж сильно богатая, – поморщился Дмитрий. – Моя ниша все-таки довольно узкая... под облавы хорошо работать, для чего самому их и провоцировать с последующим обыском.

– Ха!

– А так, несколько дел и уже примелькался, вот и приходится мотаться по городам. Но да, куш можно хороший сорвать, особенно если совместить с заходом в самую богатую нору перед срывом.

– Уже работал у нас?

– Нет.

– А чего так?

– Только приехал и надо проводника в тусовку еще найти, что не так просто, как сами должны понимать. Со стороны так просто не войти.

– И как думал заходить?

– Да как обычно, через бабу, – пожал плечами Дмитрий. – Имитация нападения пары гопников и тут я герой весь в белом. И меня, простого работягу, всего такого восторженно от красоты одежек и причесок, в благодарность за спасение от поругания и ограбления приобщают к высокому музыкальному и танцевальному искусству загнивающего Запада, даже приодевают в забугорный шмот за недорого.

– Ну да, беспроектный вариант, – скорее обозначил смех щипач.

– Ну, раз на раз не приходится, – сделал недовольное лицо Носов.

– Бывает.

– Раз уж мы познакомились, то может подсобите в этом деле?

– Как?

– Дайте наводочку на пару гопников. А то я как раз в поиске кандидатов, но пока никого подходящего не нашел, – окинул взором зал рюмочной Дмитрий, показывая тем самым, что он здесь не только и не столько чтобы поесть. – Ну а с меня причитается помимо доли в общак, конкретно вам.

– Не дело такие разговоры при левых людях вести, – чуть сдвинул в недовольстве брови Шелест.

– Где и когда?

– Когда скажешь под кем ходил.

«Вот же настырный хрен, – раздраженно и с легкой паникой подумал Носов. – Что же делать?!»

Уже думал придумать какое-то погоняло, но в последний момент все же отказался.

– Сначала я узнаю у своих, стоит ли иметь с вами дело.

– Вот оно как?! – явно удивился Шелест. – Что ж... это твое право.

– Да. Сами понимаете, – туманно добавил Носов, сделав неопределенный жест рукой. – Я зайду сюда через пять дней, назову имена и обсудим все нюансы взаимодействия.

– Заходи.

Старый щипач допив пиво, встал с табурета и отправился прочь из рюмочной, бросив на стойку несколько купюр.

Дмитрий остался сидеть на месте. Следить за стариком он не собирался. Вместо этого заказал еще одну кружку пива и воблу, кою стал с аппетитом поедать. На нервах разыгрался

аппетит, хотя только что поел.

Доев рыбу и допив, Дмитрий сходил в туалет, чтобы сбросить излишек жидкости в организме, а потом не оглядываясь, прошел на автобусную остановку. Проехал пару остановок на первом же попавшемся автобусе и соскочил.

Зайдя в один из дворов привлёк пацанов лет шести-семи, количеством около десятка, игравших в войнушку.

– Вот десять рублей и я их вам дам, если вы мне сейчас принесете обломок доски, примерно вот такого размера. А также немного гуталина, а лучше черной краски.

– А зачем вам?

– Если скажу, то денег не дам. Итак, деньги или ответ на вопрос?

– Деньги!

– Тогда чего стоим? Кого ждем?

Пацанов как ветром сдуло и уже через пару минут они принесли все необходимое. Забрав товар, Носов ушел в другой пустынный двор и найдя уединенное местечко, принялся строгать доску. Строгал он пистолет. Даже думал сделать примитивный самопал по типу того, что делал Данила Бодров в фильме «Брат», но передумал – мороки много.

Особо не старался, лишь придал общую форму, все равно предполагалось, что действовать придется в сумраке, и в условиях слабого освещения много не разглядеть. Опять же должен сыграть фактор страха и тут уже точно не до распознавания модели оружия. Запах гуталина разве что мог

сыграть злую шутку, но тоже не факт. Должно успеть выветриться.

Пужинал Дмитрий у конкурента рюмочной в кафе «Шоколадница». Взял картофельное пюре с котлетами. Котлеты оказались так себе, явно не доложили мяса. Впрочем, с мясом в СССР всегда была какая-то ерунда, так что ничего удивительного.

Возникло раздражение на некомпетентное руководство СССР, что оказалось не способно развить нормальное животноводство, хотя для этого все имелось.

«Да что животноводство! Они сельское хозяйство умудрились запороть!» – подумал Носов.

Этого он вообще понять не мог. Как капиталистическая Россия производила зерно которого хватало на свое обеспечение и на продажу, а СССР вынуждено было закупать его в Канаде и США у своих идеологических противников на минуточку.

«И как результат скоро случится Новочеркасск, где люди выйдут с плакатами „Хрущева на колбасу“», – вспомнил он апофеоз экономико-политической несостоятельности социалистической власти, что не придумала ничего другого, как начать стрелять в собственный народ.

И как это предотвратить он не понимал.

Подойдя к рюмочной, когда на часах стукнуло девять вечера и сгустились сумерки, Носов вдруг подумал, что интересующий его бармен наверное уже ушел, ведь официаль-

ные часы работы заведения с восьми утра до десяти вечера, и простоять за стойкой так долго сложно.

– Наверняка сменился. Вот черт... это я лоханулся.

А народу вокруг рюмочной собралась небольшая толпа, человек двадцать. Многие были откровенно пьяны, так что едва держались на ногах. А кто-то и не держался, падая.

– Да уж... социалистическое государство, народная власть, ептыть... – скривился Дмитрий. – Спаивает свое население еще хлеще, чем клятые капиталисты. Мужиков после войны и так мало, так их решили зеленым змием добить...

Носов зло сплюнул.

– А еще царское правительство обвиняли в спаивании людей, дескать «Пьяные бюджеты» формировали. А сами-то...

Вдруг между выпившими завязалась потасовка, она, как и любая «пьяная драка» выглядела донельзя нелепо и смешно. Сначала люди схватились за лацканы пиджаков соперника, стали трясти друг друга, что-то крича требовательное и с угрозами в лицо оппонента, потом принялись бестолково махать руками, но на ногах долго не удержались и все свалились на заплеванный асфальт.

Работникам рюмочной такое развитие событий по видимому было совсем ни к чему, того и гляди милиция приедет, а это ненужное внимание властей, что чревато закрытием или штрафами с предупреждениями, так что не прошло и минуты как наружу выскочил давешний бармен и привычно

разнял дерущих, наорав на обе стороны конфликта.

«Ничего себе он двужильный, – невольно подумал Носов о бармене. – Сутками стоять... Или тут вахтовым методом работают, типа сутки через трое?»

Как бы там ни было, но рюмочная проработала еще час и последних задержавшихся посетителей бармен буквально вынес из помещения словно раненых с поля боя посадив на лавочку, чтобы проветрили голову на свежем воздухе. Один из «раненых» мощно проблевался.

За это время Носов успел покрутиться возле рюмочной и определил, что черных выходов тут нет, так что и бармен должен по итогу выйти из парадного входа.

Тут пришла та дородная тетка, что исполняла роль официантки и скрылась внутри.

– Убираются наверное...

Так и оказалось. Спустя полчаса тетка снова вышла из помещения с ведром в руке и выплеснула содержимое на асфальт в район блевотины.

– Собственно, а зачем мне за ними следить, если можно прямо там все дела сделать?

Носов с некоторым удивлением отметил, что по истечении времени работы рюмочной, сюда больше никто не приходил за добавкой.

Преодолев быстрым шагом расстояние, Дмитрий подошел к дверям рюмочной оказавшихся закрытыми изнутри.

Но вот он услышал резкий лязг засова и дверь начала от-

крываться. Носов резко рванул ее наружу и заметив, что открывавшим является мужик, врезал ногой ему в грудь отчего бармен не удержавшись на ногах покатился вниз по лестнице, благо она не длинная и убиться не должен.

Тетка набрала в грудь воздуха, чтобы заорать, но Носов ткнул ей под нос свой деревянный пистолет, сказал:

– Только пикни сука.

Тетка резко выдохнула и со страхом посмотрела на Дмитрия.

– Вниз... помоги ему встать, кем бы он тебе ни был.

А мужик лежал внизу, держась за грудь. Вполне могло стать так, что сломались ребра при ударе ногой.

Зайдя, Носов закрыл дверь и задвинул засов.

– Живее. Давай в подсобку или склад.

В итоге оказались на складе до потолка заставленного ящиками с бутылками из-под водки, часть полная, часть пустая. Так же стояли бидоны с пивом.

Дмитрий сноровисто связал своих пленников специально для такого случая купленной веревкой, типа бельевой.

– Чего тебе нужно? – спросил бармен. – Деньги?

– Деньги тоже не помешают.

– Так нет их, – ухмыльнулся он.

– Куда же они делись?

– Вынесли... чтобы таким как ты, залетным налетчикам, не доставались. Понятно, что мы лакомая цель для разбоя, так что позаботились о том, чтобы поживиться было нечем

и опытные воры об этом знают. Осталась лишь разменная мелочь коей не стоит риска.

– Печально, но я сюда не только и не столько за деньгами пришел.

– А зачем?

– Ты сдал меня Шелесту?

Мужик промолчал.

– Слушай, давай не будем играть в партизан? Меня не прельщает роль гестаповца, но если надо, то я развяжу тебе язык, вот только останется ли он у тебя во рту к концу процесса, это большой вопрос.

С этими словами Носов достал нож.

Тетка завывала от страха и мелко задрожала и кажется обмочилась.

– Итак?

– Ну я...

– Замечательно. Значит ты знаешь, где он живет. Мне нужен адрес.

Мужик снова промолчал.

– Ну что же...

Дмитрий встал со своего табурета.

– Не надо... я скажу.

– Так бы сразу. Я слушаю. Для надежности еще схемку нарисуй.

– Где гарантии, что оставишь в живых?

– Нет таких гарантий. Но и лишняя мокруха мне ни к че-

му, я не по этим делам. Вам после того, что случится, лучше самим сидеть тихо и молчать в тряпочку. Не мне вам объяснять, что с вами сделают за наводку на этого щипача, а он какой-никакой, а авторитет, может даже вор в законе.

Бармен, поджав губы, выдал адрес и даже нарисовал схему, благо руки были связаны спереди, а не за спиной.

Дмитрий задал еще несколько вопросов, как про дом Шелеста, так и о других ворах, что обитали в окрестностях и просто авторитетах. Бармен в целом оказался в теме, что и немудрено, все-таки выплаты криминальному миру со стороны таких вот заведений имели место быть.

– А теперь пейте, – достав из ящиков бутылки с водкой, сказал Носов. – Вы должны упиться до состояния не стояния.

Дождавшись, когда его пленники допьются до отключки, проверил уколами ножа, чтобы не симулировали опьянение, вышел наружу. К этому моменту наступила настоящая ночь.

С собой он прихватил столик из зала и полмешка картошки. Было неудобно и тяжело, но без этого никак.

– Главное, чтобы Шелест не свинтил. Хотя чего ему бояться?

Домик у щипача оказался самым обычным, нашел его Дмитрий без проблем несмотря на тьму, освещение тут отсутствовало как класс. К счастью собаку он почему-то не держал, хотя у соседей имелись и псы на него дежурно гавкнули.

Носов просто вошел во двор и удовлетворенно кивнул увиденному. Пространство перед домом было ровным и чистым, а окна хоть и закрыты ставнями, но сами ставни заперты лишь обычны поворотный запор, то есть просто деревяшка крутящаяся на гвозде.

Носов приставил столик к кухонному окну, после чего открыв ставню, а она открылась с жутким скрипом на ржавых петлях, со всей силы бросил мешок с картошкой в само окно выбивая хлипкую раму. Раздался звон стекла и Дмитрий в следующий момент прыгнул в образовавшийся проем.

Бах! Бах!

Шелест вслепую сделал несколько выстрелов в дверной проем из своей комнаты, но Носов укрылся за печкой.

– Ты кто такой, фраер?!

«Резвый старичок», – хмыкнул мысленно Дмитрий и достав из кармана брюк небольшую бутылку с керосином, кою так же позаимствовал в рюмочной у запасливых хозяев, как раз на подобный случай вместо гранаты, запалил тряпицу зажигалкой взятой у бармена и бросил в комнату Шелеста постаравшись попасть как можно ближе к месту откуда прозвучал голос, то есть с другой стороны печи.

Разлившийся керосин из разбившейся бутылки тут же ярко вспыхнул.

– А-а-а!!! – закричал щипач коего довольно щедро окатило горящим вонючим керосином и его ноги, точнее кальсоны, занялись огнем.

Он бросился себя тушить одеялом, что хорошо стало видно в свете огня, ну и Дмитрий подхватив табуретку ворвался в комнату. Дед надо отдать ему должное почти успел отбиться несмотря на суету сбиванию огня, поднял руку с револьвером, но получил брошенной в него табуреткой.

– А-а-а!

Впрочем, крик быстро оборвался, когда Дмитрий дозированной ударом отправил шипача в нокаут. Закончив тушение кальсон пленного, Носов быстро связав Шелеста, а также, вставив кляп, оттащил на кухню, где замотал его в покрывало темного цвета и взвалив получившуюся гусеницу на плечо, поспешил покинуть разгорающийся дом.

Так-то огонь можно было и затушить, но выстрелы из револьвера все спутали. Теперь требовалось искать другое место для допроса. И с этим были проблемы. Куда идти?

«Хотя чем плоха рюмочная?» – подумал Носов и направил свои стопы обратно.

Правда пришлось дать небольшого кругалю, на случай если его засекли соседи, но дедок был не сильно тяжелым, так что Носов смог развить довольно хорошую скорость, ну и адреналин добавил выносливости.

Вот и рюмочная. Отсутствие освещения играло ему на руку, так что никто его не запалил.

«Сладкая парочка» все еще лежала в пьяной отключке и Дмитрию пришлось их вытащить в зал, положив за барную стойку изрядно поднатужившись.

– Вот ведь отожрались боровы...

Занеся Шелеста на склад, Носов размотал его и посадил на ящики прислонив к стене.

– Мы-муым! – начал тот экспрессивно мычать и дергаться с забитым кляпом ртом.

– Не дергайся.

– М-мым-му!

– Я сказал: «не дергайся»!

Легкий тычок под дых заставил щипача присмиреть и с ненавистью смотреть на своего похитителя. Дмитрий присел напротив на другой ящик.

– Тебя наверняка интересует вопрос, какого черта происходит и что мне надо? Что ж, удовлетворю твое любопытство. Так вот, ты ошибся, я не щипач и никогда им не был. Вообще из всех воровских профессий я больше всего презираю щипачей, почему-то считающейся элитой воровского мира, больше остальных... но да не будем об этих глупостях. Я агент ЦРУ, потомок белоэмигрантов, и заброшен сюда с долговременной миссией, собственно она у меня длинную в жизнь. Если тебе интересно, то я должен внедриться в общество, вступить в партию и быстро пробраться как можно выше, чтобы начать разрушать СССР изнутри. Для чего мне нужны документы и не абы какие, а реальные, железобетонные, что пройдут все возможные проверки, то есть документы реального человека. Причем тут ты?

Глаза Шелеста слушающего подобные признания были по

пять копеек.

– Через тебя я хочу получить доступ к человеку, чьи документы или будем называть вещи своими именами – чью жизнь я возьму себе, оденусь, так сказать, в его шкуру. На западе такой вид преступления называют кражей личности. Итак, Шелест, внимательно посмотри на мое лицо и скажи, кто из тех, кого ты знаешь наиболее похож на меня. Но есть несколько условий. Он не должен быть засвечен в милиции и желательно должен уже отслужить в армии. Топтать сапоги три года у меня нет ни малейшего желания.

– М-м-м!!! – вновь протестуяще замычал щипач.

– Не знаешь таких людей? Или не хочешь говорить? Если последнее, то зря. Ты сегодня умрешь Шелест. Твой час пробил. Вопрос лишь в том, как ты умрешь, относительно быстро и без мучений или же предварительно помучившись, но все равно сказав мне то, что я хочу знать. Меня мастерству проведения пыток обучили очень хорошо, делали это перебежчики из Гестапо, а они, я скажу тебе, знают толк в извращениях, так что потрошить людей я умею, даже не сомневайся.

– М-м-м!!!

– Ну, ты сам выбрал...

С этими словами Дмитрий встал и взяв бутылку водки, откупорил ее и вынув кляп изо рта Шелеста, тут же сунул горлышко в глотку щипача, зажав при этом ему нос.

– Пей Шелест, пей... это твоя последняя бутылка водки.

Носов поил щипача лишь для того, чтобы тот не помер в процессе потрошения от остановки сердца. Тот поначалу пить не хотел, но Дмитрий просунул длинное горлышко бутылки так глубоко, что у Шелеста не было возможности заблокировать поток горячительного напитка.

«Словно специально такие узкие и длинные горлышки сделали, как раз для таких дел, – невольно подумал Носов о довольно неприглядном дизайне водочной бутылки. – Хотя скорее всего так сделали для того, чтобы удобно было держать ослабшей от опьянения рукой за горло и пить прямо из бутылки. Власть позаботилась об удобстве питья гражданами, дабы со стаканами не мучались... епта».

Наконец бутылка опустела.

– Ну что? Есть варианты?

– Да пошел ты...

– Ну что же, по-своему достойно уважения...

Дмитрий отвязал щипачу левую руку и свалив его на пол, одним движением отрезал мизинец.

– Ы-ы-ы!!!

– Надеешься на удачу? Дескать пальцев много и чтобы их все отрезать нужно много времени? А там глядишь спугнет меня кто-нибудь? Напрасно. Даже если и спугнет, глотку я тебе все равно успею перехватить. А там найду другого урку. Вас в Москве много. Но и развлекаться с твоими пальцами я не собираюсь...

Носов затолкал кляп обратно в рот Шелеста и взявшись

за окровавленную руку, сунул кончик ножа прямо в рану, точнее в кость и начал медленно проворачивать.

– МУ-Ы-У-У-Ы!!!

Щипача всего аж забило в судороге.

– Знаешь старик... я даже начинаю получать удовольствие... Когда нас учили пыткам гестаповцы, не испытывал ничего кроме отвращения... а вот сейчас прямо экстаз словил... еще немного и кончу.

Носов еще раз сунул нож в рану и провернул.

– Ы-У-МЫ-У!!!

– Хочешь что-то сказать?

– Я не знаю... не знаю...

– Допустим. Но думаю знаешь того, кто знает. Верно?

– Да...

– Говори имена и где их искать? Или тебе освежить память? – вновь схватил Носов за искалеченную руку Шелеста.

– Не надо... Скажу... все скажу...

И сказал. Дмитрию оставалось лишь записывать имена, явки и пароли разных авторитетов и воров в законе.

– Кто держит общак?

– Мартын Сухой...

– У кого можно разжиться оружием?

– Мартын знает...

Ткнув ножом в сердце щипача, Носов снова завернул его в покрывало и вынес наружу. Оставлять тело в рюмочной не стоило. Кровь конечно осталась, но он не думал, что «слад-

кая парочка» станет об этом трепать.

Само тело Дмитрий дотащил до барачного квартала, радовало, что улицы пустынные и темные, и утопил в сортире. Благо что новый отрыли взамен переполненного, так что упал глубоко и была вероятность, что не сразу заметят, пока не начнет вонять совсем уж отвратно, что тоже не сразу пронюхают на фоне вони от дерьма.

Спать совершенно не хотелось, молодое тело полное энергии позволяло бодрствовать по двое-трое суток напролет, адреналин опять же в крови бурлил, и потому Дмитрий решил не откладывать следующий поход в гости. Тем более что упускать время все же не стоило, от всяких случайностей никто не застрахован. Так что пока фарт прет, стоит играть, потому что не стоит пренебрегать госпожой Удачей, она дама ветренная и на игнор может сильно обидеться.

— Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро! То здесь сто грамм, то там сто грамм, на то оно и утро! Но лучше конечно ездить... — вздохнул он под конец, почувствовав, что ноги уже гудят от усталости, а до цели еще далеко.

В итоге он решил немного отдохнуть и подождать начало движения общественного транспорта. К счастью дома в это время не закрывались железными дверями с электронными замками, так что зашел в первый попавшийся и поднялся на чердак. Их тоже на замки не запирали, а если и запирали, то не конкретно этот.

Позавтракав прихваченным из рюмочной все тем же рыб-

ным пирогом и запив залитым в бутылку из-под водки пивом Дмитрий даже немного вздремнул.

Разбудила его громко хлопнувшая внизу дверь. Люди спешили на работу.

– И мне пора...

Доехав на трамвае до нужного района Носов нашел нужный ему дом, двухэтажный, первый этаж кирпичный, а второй – деревянный, с балконом, а на крыше, крытой черепицей стояла антенна, видимо от телевизора.

План проникновения в дом сложился мгновенно и не раздумывая, лишь только осмотревшись по сторонам и убедившись что его сейчас никто не видит, сделав резкий разгон, оттолкнувшись ногой от стены взмыл вверх, схватившись руками за подпорку балкончика. Резкий рывок вверх, чуть помогая себе ногами и он уже на балконе.

Дальше совсем просто. Сильный удар ногой по хлипкой балконной двери и та с грохотом распаивается настееж, ну и хрупкое стекло разлетается от удара на мелкие осколки. С кровати вскакивает мужик в нижнем белье, что смотрел телевизор, и тут же получает ногой в грудь, отчего отлетает обратно в свою койку.

По описанию Дмитрий узнал в этом мужике Мартына. Но в доме есть еще один обитатель, подручный вора в законе по имени Тарас с погонялом Бульба.

Слышатся быстрые шаги по лестнице.

Мартын попытался крикнуть своему сподручному, но по-

лучил от Носова еще один удар в голову, что погрузило Мартына в состояние грогги.

В комнату, раскрыв двойные створки дверей влетел Бульба, мужик неопределенного возраста и тут же получил ногой от Дмитрия в живот отчего с хрюканьем сложился пополам и рухнул на пол. Пока Мартын приходил в себя, Дмитрий связал Бульбу, ну а потом и самого вора в законе.

Пока занимался этими делами невольно слушал что вещали по телевизору. А там с восторгом рассказывали о каких-то американских шифровальщиках, что попросили политического убежища в СССР.

Дмитрий скривился, вспомнив как в его время с такими же восторгами рассказывали о всяких разных спортсменах или актерах решивших получить российское гражданство. Выглядело нелепо и было бы смешно, если бы не было так грустно.

– Неплохо получилось... – оценил он свою работу.

– Ты кто такой?.. – прохрипел чуть очухавшийся Мартын. – Ты хоть понимаешь...

– Понимаю. Ты так называемый вор в законе Мартын, так что не утруждайся высказыванием угроз. Что до того, кто я, это тебе знать не нужно. Мне же нужно знать две вещи. Первое – где общак, а второе... впрочем ко второму вопросу мы перейдем после решения первого пункта. Итак? Хм-м... похоже добровольно сотрудничать мы не станем? Что ж, придется повозиться...

Мартын оказался достаточно крепким орешком, но в итоге все же сломался. Деньги находились в подвале в одной из кадок заполненной дробленкой. Тарас для чтобы не выделяться среди прочих жителей занимался разведением кур.

Второй вопрос тоже решился. В зоне ответственности Мартына орудовала банда занимавшейся вымогательством у цеховиков в которой состояли ранее не сидевшие люди, главным образом молодежь. Носов узнал адрес главаря.

– Ну что же, спасибо этому дому, теперь пойдем к другому...

Пробив печень ножом Мартыну и его сподручному, Дмитрий спустился в подвал. Там он проверил все кадки с молотым зерном и нашел деньги. Свертки с пачками оказались внушительных размеров. Смотреть сколько именно тут Дмитрий не стал, но оценил примерно в пару-тройку миллионов.

– Как же вас тащить?

Впрочем, после недолгих поисков по дому, нашелся подходящий чемодан. Помимо денег нашлось и оружие, довольно внушительный арсенал из десятка разных револьверов и пистолетов отечественного и иностранного производства, а также трех ППШ, ну и патронов к ним.

– Брать или не брать, вот в чем вопрос...

В итоге Дмитрий решил взять один ТТ, вдруг понадобится, а остальное где-нибудь припрятать, вдруг пригодится.

Что интересно, собаки во дворе так же не имелось, что

радовало. Еще больше обрадовало Дмитрия наличие гаража, а точнее машины в нем модели «москвич». Он решил воспользоваться транспортом, а то шататься по городу с чемоданом полным денег и стволом в кармане как-то напряжно.

Пока ехал по Москве думал, как быть дальше. Проблема заключалась в том, что если сразу завалить клиента, то надо же будет как-то увольняться.

«Хотя чего тут думать, пусть сам сначала уволится!» — пришла ему в голову идея.

Дальше было совсем просто. Дождался, когда главарь вернется с работы домой, а работал он мастером на одном из заводов, числился передовиком производства, и постучав в дверь, на вопрос: «Кто там?», ответил:

– Я от Мартына.

– Что надо?

– На пороге говорить будем?

– Хм-м... у меня не получится...

Дмитрий понятиливо кивнул. Судя по шуму, в квартире обитала его жена и сколько-то детей.

– Давай выйдем. Разговор не долгий.

Вышли во двор.

– Так чего нужно?

– Мартыну для одного дела, требуется один из твоих людей.

Главарь нахмурился.

– Какого дела?

– Меньше знаешь – крепче спишь. Ты без наклада не останешься. В качестве компенсации за своего человека получишь триста тысяч.

– Кхе!

Сумма главаря явно впечатлила.

– Кто нужен?

– Мой ровесник, главное, чтобы отслужил, без засветки в милиции.

– Есть два кандидата...

– Покажи мне их. А лучше дай адреса, я сам к ним схожу и посмотрю.

– Хорошо. Владлен в соседнем доме живет, а Кирилл вон там через дорогу в общежитии...

– Отлично. Давай к Владлену прямо сейчас сходим. И расскажи о нем.

– Да чего рассказывать? Детдомовский... родители на войне погибли... работает водителем... грязной работы не чурается... причем во всех смыслах грязной... Влад! На пару слов! – неожиданно крикнул главарь банды в сторону группы молодых людей, что явно направлялись куда-то веселиться, если судить по одежде с претензией на праздничную.

Приблизился один из парней на полголовы ниже Дмитрия, но в целом внешне одного с ним типа. То, что он детдомовский Носова очень порадовало, ненужные проблемы с чужими родственниками ему были совершенно не нужны.

– Да?

– Вот...

– Я от Мартына. Ему для одного дела, нужен не засвеченный человек.

– А что делать надо?

– Сам понимаешь, пока не согласишься, никакой конкретики дать не смогу. Но в общем, потребуется устроиться на одну работу, чтобы изнутри понять, как там и что, ну и перспектива есть, если все получится как надо, будем проталкивать тебя на руководящую должность, так что риска почти никакого. И если все пойдет как надо, то лет через десять станешь начальником среднего звена, а это сам понимаешь...

– О! Согласен!

– Тогда завтра же увольняйся с завода.

– Нет проблем!

– Ладно. Иди гуляй.

Владлен убежал окрыленный, а Дмитрий повернулся к главарю.

– Деньги завтра подвезу в это же время.

– Хорошо!

– К Мартыну не суйся. Эта тема не про тебя.

– И не думал...

Сделав дело, Носов почувствовал, что его чуть отпустило. Остался последний этап, но тут придется подождать несколько дней. Уволиться, наверное, тоже не просто.

– К деду что ли сгонять? Заодно деньги верну...

Переночевав у бабы Настасьи Дмитрий на следующий день съездил к деду Игнату, вот только дом оказался пуст и более того – заколочен. Найдя ближайший жилой дом, заглянул в него. Там жила старушка.

– А что с дедом Игнатом? Где он?

– Так помер... Как приехал из Москвы, так и слег...

– Понятно...

Выкуп за Владлена Дмитрий честно отдал, как и договаривались.

– Как там у него с увольнением?

– Порядок! Недельку еще отработает и свободен как птица.

– Вот и ладно. Все это время на дела не ходите. Можете засветиться, тогда не только деньги придется вернуть, но еще и сверху добавить.

– Не планировали...

– Совсем хорошо.

Пока Владлен увольнялся, сам Дмитрий занялся своими делами. Для начала обошел магазины в поисках нормальной одежды, но представленные образцы его не устраивали, ни тканью, ни фасоном, так что пришлось искать нормального портного. Но с этим особых проблем не возникло, помогли все те же объявления, в одном из них говорилось: «Перешиваю старые вещи».

Ну а раз может перешить старую вещь, то может сшить и

новую. Носов припомнил, что Хрущев, придя к власти похерил все трудовые коллективы не связанные напрямую с государством. Вот только кому от этого стало лучше? Точно не людям. Упало производство всякой нужной мелочевки, от зубных щеток до мебели. Впрочем, не только мелочевки. Вроде как они даже сложную технику могли выпускать, вплоть до телевизоров.

«Плевать что людям хреново, главное все идеологически правильно», – подумал Носов.

В общем нашел он нормального портного. Лет шестидесяти с сильной залысиной и полноватый.

– Я к вам по объявлению.

– Что желаете перешить, молодой человек?

– Ничего. Мне нужен костюм с нуля.

– Но я...

– Да ладно вам, – чуть поморщился Дмитрий. – Все всё прекрасно понимают, и если вас еще не прихватили за мягкие места, значит обшиваете нужных людей из власть имущих, что не хотят выглядеть пугалами, по крайней мере их жены.

– Хм-м... Итак, что конкретно вам требуется?

– Нужен нормальный костюм, однотонный, темного цвета, без особых претензий дабы сильно не выделяться из общей массы, но и не мешок с кукурузой, как сейчас на мне. Там куда я хочу пойти учиться выглядеть совсем уж неприглядно не стоит. Показательный рабоче-крестьянский

облик выходит из моды. Но и модником типа стилияг, тоже выглядеть не должен. Совсем хорошо, если костюм будет выглядеть несколько ношенным, то есть из старой ткани, так что можно сделать с закосом под тридцатые годы. Хочу, чтобы выглядело в целом недорого, но стильно.

– Понимаю, молодой человек. Но стоить это «недорого», будет как раз-таки довольно дорого...

– Деньги есть. Так что потребуется еще плащ и пальто.

– Тогда пожалуйста в примерочную...

Также Носов продолжил обучение английскому языку.

– Просто поразительно! – однажды не сдержавшись, воскликнула Елена Владимировна. – У вас отменная память!

Это и вправду было так, потому Дмитрию требовалось лишь правильно поставить произношение, понять принципы построения раз и набрать хороший словарный запас.

– Если все продолжится в таком же духе, то к сентябрю из вас получится отличный переводчик! Куда вы, кстати, хотели поступать?

– Если ваши слова не лесть, то сейчас думаю, что как раз на переводчика.

– Не лесть. Только...

– Что?

– Чистых переводчиков много не готовят, это либо в военный университет нужно поступать, что думаю вам не сильно интересно.

– Вы правы, это мне совсем не интересно.

– Тогда МИДовские... Но конкурс там уж больно большой, ведь переводчик это не только хороший заработок, но и возможность выезда за границу... так что учатся там дети не самых простых родителей.

Носов понятливо кивнул.

«Да уж, все просто кипятком ссутся от возможности попасть на загнивающий запад, видимо, чтобы подышать миазмами разложения... – подумал он. – Хотя, конечно, власть тут сама виновата».

– Стезя учителя иностранного языка я думаю вам тоже не интересна.

Носов отрицательно мотнул головой.

– Тогда не знаю...

– Посмотрим... не получится, так не получится. А что получится, то получится. Попробовать мне никто не мешает...

Дмитрий подумал, что если он действительно хорошо выучит язык с помощью этой учительницы, то нужно выбирать-ся из СССР.

«Если там устроиться, то можно попробовать как-то воздействовать на СССР снаружи», – мелькнула мысль.

Как именно, в голову вот так сходу ничего путного не пришло, это надо вдумчиво размышлять, чтобы выбрать самый эффективный способ, но не здесь и не сейчас.

Опять же непонятно как выбраться из СССР. Тоже тот еще квест. Хотя тут как раз несколько идей возникло, но их тоже лучше обдумать в спокойной обстановке.

– Давайте продолжим.

И урок продолжился.

Не все в изучении языка оказалось радужно. В том плане, что если печатный текст Носов воспринимал отлично, то вот на слух... тут пришлось сложнее, но в целом справлялся.

Наконец Владлен закончил эпопею с увольнением о чем дал знать Носову условным знаком, вывесив за окно платок. Дмитрий каждый вечер проезжал мимо его общежития. Увидев знак, дал одному гуляющему пацану три рубля, чтобы тот сбегал по нужному адресу и позвал «клиента».

Тот выглянув из окна, кивнул и скоро оказался на улице.

– Забирай вещи и погнали.

– Прямо сейчас?

– Да. Или погулять напоследок хотел?

– Ну...

– Поехали.

– Ладно...

Владлен вернулся в общежитие и вскоре вышел с вещмешком.

– Документы все с собой? Ничего не забыл?

– Да, все.

– Садись.

Владлен сел в «москвич» и Дмитрий тронулся с места.

– А куда едем?

– На хату. Там пройдешь инструктаж.

– Понял.

Выехав за город, Носов имитировал поломку и остановился.

– Ч-черт... ведро с гайками... Влад, поддержи фонарь, пока копать буду...

– Без проблем. Что там?

– Сейчас узнаем...

Дмитрий вышел и протянул Владлену фонарь.

Тот его взял и Носов резко пробил Владлену в солнечное сплетение.

– Хр-р! – с хрипом рухнул тот на землю.

После чего Носов связал своего пленника и засунув кляп, загрузил на заднее сидение.

Дальше Носов поехал в дом деда Игната. Там его никто не побеспокоит, по крайней мере ночью, а ночи ему как раз хватит для того дела, что он задумал.

Собственно, он даже в дом решил не заходить, хватит бани.

– Ты чего творишь?! – крикнул Владлен стоило только вытащить из его рта кляп.

И тут же получил еще один удар под дых.

– Вопросы буду задавать я. Для начала, мне нужны адреса остальных членов вашей шайки.

– Ты кто такой?!

– Ответ неверный.

Прозвучал еще один удар.

– Кхе...

– Адреса.

Бандит оказался в шоке, не понимал, что происходит и чтобы привести его в чувство и показать, что это никакие не шутки или проверки, Носов достал нож и начал пытку, предварительно заткнув пытаемому рот.

– Ы-ы-ы!!!

– Адреса.

– Хорошо-хорошо!

Владлен начал диктовать адреса поделльников.

«Никакой конспирации, – подумал Носов, записывая. – Любители...»

Зачем это потребовалось Носову? Так оставшиеся члены банды не успокоятся и продолжают свою преступную деятельность, а потому их рано или поздно поймают, и на допросах наверняка сдадут Владлена, чего Носову конечно было не нужно, ведь буквально утром он сам станет этим самым Владленом, а значит менты придут за ним.

Всего в банде состояло шесть человек. Всех их требовалось в кратчайшие сроки зачистить. Жалости к ним не было ни малейшей, банда работала грязно, так что не просто вымогала деньги у цеховиков, но и не брезговала убийствами, на их счету значилось уже три жмура.

Носов посмотрел документы. Паспорт, аттестат. Недовольно поморщился.

– Ну и куда мне с такими оценками поступать, троечник...

А военный билет² где?

С этим тоже могли возникнуть проблемы.

– Ну?! Чего молчишь?! Где военный билет?! Потерял?

– Какой еще военный билет?.. Не было никакого билета...

– То есть по окончании службы тебе не выдавали книжечку с твоими данными и ВУС?

– Нет...

– Ладно. Одной проблемой меньше...

– А комсомольский билет где?

– Я не вступал в комсомол...

– Ну, может оно и к лучшему...

Далее Дмитрий стал пытаться Владлена на подробности личной жизни, чтобы понять не возникнет ли проблем с этой стороны. Что-то заставило Носова акцентировать особое внимание на армейской службе Владлена, где служил, как служил, имена командиров и сослуживцев и так далее и тому подобное.

Допрос шел до рассвета, после чего Дмитрий добил Владлена и сбросил его тело в подвал, что находился почему-то не в доме, а в одном из сараев.

– Остался последний самый тонкий момент – поменять паспорт.

Но сначала конечно требовалось завалить остальных членов банды.

– И тут желательно бы устроить всем несчастный слу-

² Военные билеты стали выдавать с 1961 года.

чай...

Первой жертвой стал главарь. Дмитрий дождался, когда тот выйдет из квартиры, чтобы пойти на работу и оглушив ударом по голове, свернул шею и скинул с лестницы.

Второго пришлось караулить в момент возвращения с работы. Повезло что он жил один, так что как только открылась дверь в квартиру, Дмитрий втолкнул его внутрь и нанес несколько ножевых ранений. После чего имитировал посиделки двух алкашей с последующей ссорой и закономерным результатом в виде поножовщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.